

Ши Байю моргнул и мгновенно принял беззащитный обиженный вид. Он протянул дрожащую руку Сун Цзи, надул губы и посмотрел с искренней обидой:

— Брат Сун, рука болит.

Дядя Ву: «...»

Сун Цзи: «...»

Несмотря на то что он видел ситуацию насквозь и понимал суть, Сун Цзи все равно не мог устоять перед этим жалким видом, даже зная, что Ши Байю притворяется.

Он взял протянутую руку, осторожно подул на нее, затем мягко потер.

— Все еще болит? — Сун Цзи поднял взгляд на Ши Байю.

Ши Байю хотел продолжить изображать страдальца и покачать головой, но краем глаза заметил умиленную улыбку на лице Дяди Ву. Его сердце ёкнуло, он срочно принял серьезный вид и строго покачал головой.

Сун Цзи молча смотрел на него некоторое время, прежде чем отпустить его руку.

— Пора обедать.

Эпизод с нелепой женщиной не испортил им настроения. Огромная миска мяса с редисом, пусть и лишенная привлекательного цвета, все равно вызывала аппетит.

Вдобавок к ней шла тарелка слегка подгоревшей яичницы и половина корзины белого риса. Вполне обильный обед.

Только увидев яичницу, Ши Байю вспомнил о яйцах, которые ранее подарил Дядя Ву. Но поскольку гость присутствовал за столом, он не стал поднимать эту тему при еде. Он дождался, пока обед закончится и Дядя Ву уйдет, и лишь тогда упомянул об этом Сун Цзи.

— Дядя Ву раньше принес десять яиц. Я хотел заплатить, но он ни за что не соглашался. Найди время и отнеси ему оплату, — помедлил Ши Байю ожидая ответа. — Нужно было сказать тебе об этом в тот же день, но меня отвлекли, и я забыл.

— Раз Дядя Ву подарил, мы должны принять, — увидев удивление на лице Ши Байю, Сун Цзи объяснил: — Раз он дарит, а мы настаиваем на оплате, это создает дистанцию и может обидеть. Лучше позже ответим ему другим подарком.

Ши Байю кивнул:

— Взаимный обмен любезностями, я понял. Тогда костей мы купили довольно много, отнесем позже несколько Дяде Ву?

— Как решишь, так и будет, — Сун Цзи взглянул на укрытое белым снегом небо за окном. — Я схожу в горы, вернусь до темноты.

— Снова в горы? — Ши Байю посмотрел, как тот надевает корзину за спину, берет топор и лук. Он сделал пару шагов вдогонку: — Разве ты не утром только вернулся?

— Ага, — Сун Цзи бросил топор в корзину. — Пока снег рыхлый и слой не слишком толстый, нужно проверить капканы, вдруг есть добыча.

Ши Байю хотел спросить о той женщине, но, видя, что Сун Цзи торопится, проглотил вопрос.

После ухода Суна Цзи Ши Байю не стал бездельничать. Он отделил три трубчатые кости и отнес их Дяде Ву.

— Дядя Ву, это кости, которые сегодня подарил хозяин лавки при покупке мяса. Их слишком много, вот я и принес вам несколько, — боясь, что Дядя Ву не примет, Ши Байю хитро добавил: — На этих костях мало мяса, и дров на них уходит много, но если сварить с белой редиской, бульон получается очень наваристый. Зимой суп согревает тело.

Дядя Ву действительно не стал отказываться, но, приняв кости, сразу повернулся, чтобы взять яйца и отдать их Ши Байю в качестве ответного подарка.

— Яйца, которые вы дали в прошлый раз, мы еще не доели. Эти десять яиц копились непросто, оставьте их себе для здоровья, — видя настойчивость Дяди Ву, Ши Байю взял яйца и положил их на стол рядом. — Несколько костей ничего не стоят, это вообще вещь, которую люди презирают. Если вы отдадите нам яйца, это создаст дистанцию. Если Брат Сун узнает, он точно расстроится.

Услышав это, Дядя Ву отказался от мысли обменивать яйца. Внезапно о чем-то вспомнив, он поднял руку и быстро замахал, изображая что-то в воздухе.

Ши Байю ничего не понял. В конце концов, Дядя Ву схватил воздух и скопировал движение, которым Ши Байю бил женщину. Только тогда Ши Байю сообразил, что речь о той женщине, но что именно хочет сказать Дядя Ву, осталось неизвестным.

— Дядя Ву, не беспокойтесь, я ее не боюсь, — только и мог сказать Ши Байю.

Дядя Ву кивнул и прекратил жестикулировать. По его взгляду было видно, что он хочет сказать многое, но из-за барьеров в общении вынужден молчать.

Вернувшись домой, Ши Байю чем больше думал о беспокойстве Дяди Ву касательно той женщины, тем больше интересовался. Неизвестно, что это была за странная родственница семьи Сун. Но сколько ни интересуйся, придется ждать возвращения Суна Цзи.

Сун Цзи вернулся к вечеру, держа в руке зайца со сломанной ногой. Больше ничего не было.

— Расставил несколько капканов, все замело снегом. Только этого зайца и увидел, — Сун Цзи бросил зайца под навес и повернулся к кухарне. — Пойду точить нож, скоро разделаю зайца.

Ши Байю стало немного жаль животное. Видно было, что повреждена только нога, в остальном заяц здоров. Он присел и поднял его.

— Может, вылечим ногу и оставим жить? — Ши Байю погладил спинку зайца. — Зайцы размножаются быстро. Поймаем потом самца для пары, можно будет развести целую семью. Разве не лучше, чем рыскать в горах?

— Оставить жить? — Это была новая мысль, Сун Цзи раньше об этом не думал. — Это самец. Ты уверен, что если поймать еще одного самца, они дадут потомство?

— Самец? — Ши Байю опешил, поднял зайца за ногу и осмотрел живот: — Я смотрел на живот, думал, самка.

Что ж, подтверждено: самец.

— Тогда поймаем самку. — Тут же исправился Ши Байю.

Сун Цзи безразлично пожал плечами:

— Можно.

На этом и порешили.

План с дыпльями еще не был осуществлен, но зато они начали разводить зайцев.

Сначала они нашли ветки, чтобы зафиксировать сломанную лапу зайца, затем наложили лекарство и перевязали рану, после чего построили деревянную клетку для жилья. Пока они возились, небо окончательно потемнело.

На ужин не удалось сварить костный суп. Разогрели остатки обеда, быстро перекусили, умылись и легли спать.

Они по-прежнему спали в разных комнатах.

Обычно одеяло одного человека было довольно теплым, но сегодня неизвестно почему, как ни ложишься ему везде холодно. Внутри одеяла словно спрятались ледяные глыбы, никакого тепла.

Ши Байю свернулся калачиком, к полуночи несколько раз чихнул. Холод стал невыносимым, и он, взяв подушку, пошел стучать в дверь соседней комнаты Суна Цзи.

Всего два стука, и дверь открылась.

Сун Цзи стоял на пороге с голым торсом. По сравнению с Ши Байю, который укутался подобно шару, они казались людьми из разных сезонов.

— Что случилось? — Сун Цзи смотрел на подушку в руках Ши Байю. В душе он смутно догадывался, но на всякий случай решил спросить.

— Брат Сун, мне одному слишком холодно. Можно ли мне спать с тобой? — смотрел умоляюще Ши Байю.

— Спать со мной? — Сун Цзи приподнял бровь, очевидно думая о другом. — Ты уверен?

— Уверен, уверен! — Ши Байю закивал как деревянная игрушка.

Сун Цзи отступил в сторону:

— Заходи.

— Ага! — Ши Байю прищурился и улыбнувшись, ловко юркнул внутрь, бросил подушку на кровать и словно вьюн скользнул под одеяло.

Практика показала, что одеяло Суна Цзи действительно теплее.

— А-а-х... — Ши Байю свернулся под одеялом и с наслаждением вздохнул: — Хорошо...

Этот игривый оттенок в голосе проник в уши. Сун Цзи замер на полпути, и его взгляд мгновенно потемнел.

<http://bllate.org/book/17023/1591479>